

УДК 338.48(477.75)«1945/1989»

Алексей Попов

Советская индустрия гостеприимства: туристские базы Крыма в послевоенный период

После вступления ведущих стран мира в постиндустриальную фазу развития общества первостепенное значение приобретают проблемы сферы услуг (непроизводственной сферы). На постсоветском пространстве вопросы становления и развития социокультурного сервиса в последнее время также вызывают большой интерес у специалистов различного профиля. В связи с этим появились отдельные научные публикации и учебные пособия по истории сервиса и гостеприимства в Российской империи – СССР¹.

Важнейшей составляющей социокультурного сервиса и индустрии гостеприимства в XX веке становится туризм, который в отечественной практике имел ярко выраженную специфику. За период существования Советского Союза в стране сложилась централизованная система планового туризма, руководство которой осуществлялось Всесоюзным Центральным советом профессиональных союзов (ВЦСПС). В частности, с середины 1930-х гг. в Крыму действовало Крымское туристско-экскурсионное управление ВЦСПС (КрымТЭУ). С 1962 г. оно было реорганизовано в Крымский областной совет по туризму (КОСТ), который на рубеже 1960-1970-х гг. получил новое название – Крымский областной совет по туризму и экскурсиям (КО-СТЭ, г. Симферополь). КОСТЭ находился в прямом подчинении Украинского республиканского совета по туризму и экскурсиям (далее УР-СТЭ, г. Киев), который в свою очередь подчинялся Центральному совету по туризму и экскурсиям ВЦСПС (далее ЦСТЭ, г. Москва).

Низовыми звеньями этой системы являлись туристские базы (в документах 1940-е гг. они иногда назывались «домами туриста», а с конца 1970-х гг. наиболее комфортабельные турбазы переводились в разряд «туристских гостиниц»). В масштабах страны туристские базы ежегодно обслуживали миллионы туристов, а их штаты насчитывали сотни тысяч специалистов различного профиля. Между тем, в современных работах по истории туризма, авторами которых являются И.Ю. Афанасьев, Л.П. Воронкова, Т.А. Дьорова, М.В. Соколова, Л.М. Устименко, Г.С. Усыскин, В.К. Федорченко², приводятся лишь краткие данные о количестве туристских учреждений СССР и числе обслуженных ими туристов. В то же время, на страницах этих изданий отсутствует системный анализ деятельности турбаз на региональном уровне, недостаточно раскрыта специфика

«советской модели» туристского сервиса, не имевшей аналогов в мире.

Туризм называется сегодня одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Крымского региона. Однако улучшение туристского сервиса невозможно без глубокого осмысления исторического опыта, что позволяет выявить определенные закономерности и наметить пути дальнейшего совершенствования данной сферы деятельности. Именно поэтому актуальной представляется попытка рассмотреть функционирование сети крымских турбаз в послевоенный период, тем более что большинство из них продолжает принимать гостей полуострова и в наши дни.

Цель исследования – проанализировать деятельность туристских баз Крыма в 1940-1980-е гг., уделив особое внимание основным факторам, снижавшим качество обслуживания советских туристов. Источниковой базой для данного исследования стали документы Государственного архива Автономной Республики Крым (фонд Р-3512 – Крымский областной совет по туризму и экскурсиям), справочно-информационные издания для туристов, а также публикации центральной и местной прессы советского периода.

Огромная популярность Крымского полуострова, как объекта для совершения плановых и самостоятельных туристских путешествий, вывела КОСТЭ в лидеры среди аналогичных организаций других областей Украинской ССР как по объемам обслуживания туристов и экскурсантов, так и по финансовым показателям деятельности³. Соответственно, по мере увеличения масштабов его работы, наблюдался рост материально-технической базы профсоюзного туризма в Крыму. Так, в 1950 г. на территории области располагалось 7 турбаз, способных одновременно принять немногим более 700 чел., а к 1990 г. КОСТЭ уже имело в своем распоряжении 18 туристских гостиниц и турбаз, общее количество мест в которых превышало 7000⁴. Таким образом, общая емкость туристских учреждений Крыма за 40 лет возросла в 10 раз. Однако ещё более впечатляющими являются цифры, характеризующие рост количества туристов, обслуженных на турбазах Крыма. Если в 1949 г. их было 13 тыс. чел., то в 1989 г. их количество (с учетом принятых на арендованных базах) составило 946 тыс. чел., т.е. увеличилось более чем в 72 (!) раза⁵.

Анализируя приведенные выше данные, следует отметить не только очевидный рост количественных показателей, но и постоянное улучшение качества обслуживания. Несомненно, за четыре послевоенных десятилетия уровень комфорта на турбазах Крыма кардинальным образом изменился. В 40-50-е гг. XX века значительная часть туристов размещалась в стационарных брезентовых палатках армейского образца, которые в лучшем случае были электрифициро-

ваны и радиофицированы – о других удобствах говорить не приходилось. Например, в 1958 г. именно места в палатках составляли более 60 % от общей емкости крымских турбаз⁶. Постепенно все они были заменены местами в сборных домиках летнего типа или капитальных зданиях, однако и эти постройки со временем устарели и перестали отвечать возрастающим запросам советских граждан. Во второй половине 1980-х гг. был проведен капитальный ремонт на турбазах «Таврия» и «Ялта», после чего имевшиеся здесь комнаты, в которых ранее размещалось 8-10 туристов, были переоборудованы в 2-3-местные номера, пригодные, в том числе, для семейного отдыха⁷.

Большое значение для увеличения ежегодной пропускной способности крымских турбаз имел постоянный рост числа мест, на которые туристы принимались в течение всего года. В 1950 г. на турбазах Крыма имелось 720 мест, из них 100 мест (менее 14 %) круглогодичного действия⁸. Впоследствии через крымские турбазы начинают прокладываться плановые туристские маршруты, функционирующие и в период межсезонья. Так, с 1966 г. в связи с появлением таких маршрутов на круглогодичный режим работы были переведены сразу 4 крымские турбазы – «Чайка» (Алушта), «Ялта», им. А.В. Мокроусова (Севастополь) и «Таврия» (Симферополь)⁹. К 1989 г. общая емкость туристских гостиниц и турбаз КОСТЭ составила 7160 мест, из которых турбаз 4181 (58,4 %) действовало круглогодично¹⁰.

Характеризуя географическое размещение крымских турбаз в послевоенный период следует отметить, что к 1950 г. они располагались в Алушке, Алуште, Бахчисарае, Симферополе, Соколином, Ялте и на горе Ай-Петри (всего 7 объектов)¹¹. В 1952 г. было принято решение «Об установлении медицинских зон на курортах Крыма», после чего была прекращена деятельность Алушкинской турбазы, поскольку она оказалась на территории, определенной для размещения противотуберкулезных санаториев¹².

Однако с начала 1960-х гг. география сети турбаз Крыма постепенно расширяется. Рядом решений высших органов государственной власти в распоряжение профсоюзов было передано несколько объектов туристской инфраструктуры, первоначально принадлежавших другим организациям. В частности, в 1960 г. на баланс КрымТЭУ перешла расположенная возле Алушты учебно-спортивная база «Карабах», которая до этого принадлежала добровольному спортивному обществу «Локомотив». Огромное значение имела осуществленная весной 1965 г. по распоряжению Совета Министров УССР передача в ведение КОСТЭ 7 пансионатов для автотуристов, ранее принадлежавших Крымской конторе Укркурортторга. Расположены они были на Южном берегу Крыма, в Евпатории, Феодосии и

Планерском (Коктебеле), а их общая вместимость превышала 3 тыс. койко-мест¹³. С одной стороны, благодаря этому емкость туристских учреждений КОСТЭ возросла более чем в 2 раза. С другой стороны, очень важным являлось то обстоятельство, что часть данных объектов находилась в Западном и Восточном Крыму, которые в первые послевоенные десятилетия практически не были задействованы в развитии планового туризма. При этом следует признать, что в последующие годы советские профсоюзы вложили значительные средства в развитие этих объектов. Здесь были проведены инженерные коммуникации, построены клубы-столовые, современные спальные корпуса (в том числе круглогодичного действия), а также другие сооружения.

В дальнейшем строительство новых турбаз и туристских гостиниц затруднялось тем, что даже реально выделяемые из централизованных фондов на эти цели средства чрезвычайно медленно «осваивались» проектными и строительными организациями. Так, строительство туристской гостиницы «Горизонт» в Судаче продолжалось 11 лет – с 1968 по 1979 гг. В этих условиях к работе по модернизации имеющихся турбаз в конце 1970-х – начале 1980-х гг. начали привлекаться т.н. «дольщики». На условиях долевого участия крупных промышленных предприятий удалось осуществить частичную реконструкцию на алуштинской турбазе «Восход» и феодосийской турбазе «Маяк»¹⁴.

В географическом плане подавляющее большинство турбаз Крыма располагалось в приморских городах и поселках. Например, в 1960-1970-е гг. из 16 крымских турбаз лишь 4 объекта находились вдали от моря, в Симферополе, Бахчисарае, Соколином и на Ангарском перевале¹⁵. При этом руководство КОСТЭ всегда пыталось в «пиковые» летние месяцы несколько «разгрузить» от плановых туристов крымское побережье, направляя их вглубь территории полуострова. Любой из предлагавшихся в советский период туристских маршрутов по Крыму включал в себя хотя бы несколько дней пребывания у моря, иначе возникли бы серьезные проблемы с реализацией путевок.

Своеобразным компромиссом между интересами любителей походной романтики и поклонников пляжного отдыха были маршруты по схеме «Горы – Море». Классическим примером может являться пешеходный маршрут № 22 «Крымский горный». Путешествующий по этому маршруту турист, прежде чем провести 7 дней на ялтинской турбазе «Магнолия», должен был совершить два 2-дневных пеших перехода по горному Крыму общей протяженностью 140 километров¹⁶.

Интересно, что с путевками на пешеходные маршруты нередко приезжали пожилые люди с серьезными сердечно-сосудистыми заболеваниями, больные астмой, беременные женщины и даже инвалиды. Некоторых из них профсоюзный комитет по месту работы про-

сто не посвящали в подробности «отдыха» в Крыму по туристской путевке пешеходного маршрута. Другие ехали сознательно, поскольку не имели возможности получить желаемую путевку в крымский санаторий или пансионат, но справедливо полагали, что участвовать в многокилометровых пеших переходах их насильно заставить не могут¹⁷. В результате врачам тех турбаз, через которые проходили пешеходные маршруты, ежегодно приходилось освобождать по состоянию здоровья от участия в многодневных походах сотни таких туристов.

В то же время, большой популярностью пользовались т.н. «радиальные» туристские маршруты, широко практикуемые на турбазах Крыма ещё с довоенного периода. Они предусматривали 10-дневное или 20-дневное пребывание туриста на одной из приморских турбаз, откуда совершалось несколько краеведческих экскурсий и непродолжительных походов. Все остальное время посвящалось перемещению по «маршруту»: спальный корпус – столовая – пляж, что по сути дела превращало турбазу в дом отдыха¹⁸. Так, в середине 1960-х гг. из 24 проходивших по Крыму плановых туристских маршрутов всего 4 являлось автомобильными, 6 пешеходными и 14 – радиальными¹⁹.

Руководителям крымских турбаз в рассматриваемый период приходилось прикладывать колоссальные усилия для поддержания вверенных им объектов в надлежащем техническом состоянии, а также для организации их снабжения всем необходимым. Так, в начале 1950-х гг. на совещании работников турбаз Крыма констатировалось практически полное отсутствие в обстановке комнат таких «благ цивилизации», как зеркала, шкафы и вешалки для одежды, прикроватные тумбочки и ночные столики. Директор Ялтинской турбазы сетовал, что мебелировка комнат весьма разнородная, имеются «стулья всех видов и типов, но их не хватает ...»²⁰. В последующие десятилетия ситуация не намного улучшилась. Главной причиной этого была несовершенная, централизованная система снабжения турбаз Крыма всем необходимым, начиная от продуктов питания и заканчивая строительными материалами для проведения ремонта. Нередки были случаи, когда запланированные на поточный год ремонтные работы срывались из-за «неритмичных» поставок стройматериалов, когда «фанера поступала в августе, бачки сливные в сентябре-октябре, а чугунные трубы в декабре»²¹.

На хозяйственных совещаниях областного уровня директора турбаз постоянно вынуждены были жаловаться на недостаточное обеспечение постельным бельем, полотенцами и даже туалетной бумагой²². Именно из-за дефектов системы снабжения туристам часто приходилось пользоваться рваными простынями, застиранными полотенцами, битой посудой и старыми столовыми приборами. И все это на фоне призывов к кардинальному улучшению обслуживания

советских туристов, когда руководство КОСТЭ публично заявляло: «...нам, наконец, надо ликвидировать ... старое, но ещё живучее вредное мнение, будто сервис и гигиена противоречат туризму»²³.

Что же мешало директорам турбаз купить туалетную бумагу или новую столовую посуду за «живые» деньги? Проблема заключалась в том, что, вплоть до периода «перестройки», руководство КОСТЭ и его турбаз практически было лишено права реализовывать путевки на крымские маршруты – эта функция была возложена на УРСТЭ и ЦСТЭ. Вышестоящие организации не вносили за путевки никакой предоплаты, единолично утверждали планы обслуживания и размеры финансирования крымских туристских учреждений. При этом плановые показатели практически всегда были завышенными, а выделяемые средства – недостаточными. В центре устанавливались и цены на путевки всесоюзных туристских маршрутов, проходивших по территории Крымской области. Ценовая политика была недостаточно дифференцирована в зависимости от времени года, в то время как для крымского туризма был характерен ярко выраженный сезонный характер спроса. Как правило, стоимость путевки в межсезонье была лишь на 15-20 руб. дешевле летней цены, что не способствовало равномерной загрузке турбаз и зачастую приводило к «недоездам» туристов поздней осенью, зимой и ранней весной²⁴.

Зато в летние месяцы с путевками, оформленными УРСТЭ и ЦСТЭ, в Крым приезжало на 10-20 % больше плановых туристов, нежели могли вместить местные турбазы. Это приводило к чрезмерной перегрузке турбаз, из-за чего их руководители вынуждены были прибегать к «уплотнению» гостей. Для этого использовались раскладушки и топчаны, которые размещались на балконах и верандах, в различных помещениях общего пользования. Например, на одном из хозяйственных совещаний 1968 г. директор севастопольской турбазы им. А.В. Мокроусова откровенно говорил о том, что «когда на базе перегрузка, то туристов приходится укладывать в туристском кабинете, в биллиардной, а ведь разные люди попадают, некоторых такое размещение не устраивает и отсюда жалобы»²⁵. Однако на претензии гостей Крыма персонал туристских учреждений профсоюзом отвечал традиционно: «Турбаза – не санаторий и не дом отдыха. Надо переживать трудности»²⁶.

Согласно условиям путешествий по плановым маршрутам, находящиеся на турбазах туристы должны были обеспечиваться не только местом для ночлега, но и трехразовым питанием, а также экскурсионным и культурно-массовым обслуживанием. В 1975 г. система КОСТЭ включала 15 столовых на 4530 посадочных мест, 5 буфетов, бар и ресторан «Эллада» в Планерском. При этом в разных

столовых применялись различные системы организации питания туристов: самообслуживание, обслуживание по талонам, обслуживание с официантами²⁷. С 1960-х гг. стандартным считалась работа 7-дневному или 10-дневному меню, что позволяло избежать частого повторения подаваемых блюд. Приветствовалось, когда повара системы КОСТЭ совершенствовали свое профессиональное мастерство, участвовали в кулинарных конкурсах под девизом «Подари туристам радость!» или брали на себя различные социалистические обязательства, например по экономному использованию хлеба или разработке фирменных блюд. Так, поварами турбазы «Ялта» было создано 8 фирменных блюд (биточки «Турист», котлеты «Ялта», жареная рыба «Атлантика» и др.)²⁸. Несмотря на это, побывавшие на крымских турбазах советские граждане не всегда были довольны качеством приготовления и ассортиментом блюд, а также общей культурой обслуживания в столовых. Традиционными были жалобы на недостаток в рационе свежих овощей и фруктов, зелени, приправ.

В программу любого маршрута обязательно входило несколько краеведческих экскурсий, которые должны были знакомить гостей Крыма с его достопримечательностями. Например, в 1968 г. для пребывающих на турбазах КОСТЭ туристов было проведено 14,7 тыс. различных экскурсий. Так, гости алуштинской турбазы «Мир» в плановом порядке совершали 8 различных экскурсий, посещая не только ближайшие окрестности Алушты, но и Алупку, Севастополь²⁹.

Значительную часть свободного времени туристов занимали различные мероприятия идеологической направленности. Это могли быть встречи с передовиками производства, «вечера дружбы» с участием иностранных туристов, а также лекции и беседы на актуальные темы, например: «Возрастание роли КПСС в строительстве коммунизма», «О международном положении», «О событиях в Китае», «О директивах по новому пятилетнему плану», «Промышленность городов Крыма к XXIII съезду КПСС» и т.п.³⁰ Выступая в январе 1970 г. на собрании областного хозяйственно-туристского актива председатель КОСТЭ Н.И. Евдокименко подчеркивал, что: «основным направлением в работе турбаз по культурно-массовому обслуживанию туристов [является] воспитание советских людей в духе верности ленинским заветам и коммунистической убежденности, ... в духе социалистического патриотизма и интернационализма»³¹.

Среди культурно-массовых мероприятий, которые организовывались для туристов, преобладали танцевальные вечера, демонстрации кинофильмов, самодеятельные концерты, «огоньки» и КВНЫ, встречи с деятелями науки, культуры и искусства. Слабость собственной материально-технической базы в большинстве случаев заставля-

ла туристские учреждения КОСТЭ ограничивать физкультурную работу традиционной утренней физзарядкой, а также соревнованиями по волейболу, настольному теннису, шахматам и шашкам.

Начиная с 1960-х гг. на туристских базах Крыма постепенно увеличивалось количество дополнительных платных услуг. На территории практически всех туристских учреждений появились почтовые отделения, сувенирные ларьки, автоматы по продаже газированной воды. В годы «перестройки» расширению спектра дополнительных платных услуг на турбазах уделялось значительное внимание, поскольку это позволяло существенно увеличивать показатели доходов и прибыли без увеличения вместимости объектов туристской инфраструктуры. Именно тогда на турбазах и в туристских гостиницах Крыма начали активно действовать тренажерные залы, дискотеки, видеотеки, сауны, парикмахерские, салоны игровых автоматов, массажные и зубоорудные кабинеты³². В результате объемы дополнительных услуг турбаз и туристских гостиниц КОСТЭ за 1986-1989 гг. составили свыше 3 млн. руб.³³

Пребывание туристов на всех крымских турбазах регламентировалось «Правилами внутреннего распорядка», условия которых были довольно суровыми. Например, «Правила» 1954 г. категорически запрещали туристам: посещать места общего пользования в трусах, майках, пижамах и халатах; выносить из комнат мебель, постельные принадлежности; разводить костры вне отведенных для этого мест; ходить по газонам и рвать цветы; находиться на турбазе в нетрезвом виде и играть в азартные игры. В этом же документе говорилось о недопустимости пребывания на турбазе вместе со взрослыми туристами их несовершеннолетних детей. Нарушители этих правил снимались с маршрута и удалялись с турбазы без всякой компенсации за неиспользованные дни³⁴.

Следует отметить, что в Советском Союзе, где всегда декларировалось особое социальное значение семьи, как «ячейки общества», недостаточное внимание уделялось организации семейного туризма, путешествий родителей с детьми. Власти обратили внимание на эту проблему лишь с 1970-х гг., после принятия Президиумом ВЦСПС ряда постановлений по улучшению организации семейного отдыха трудящихся в здравницах профсоюзов. Однако предпринимавшие в этом направлении мероприятия касались преимущественно санаториев, пансионатов и домов отдыха. А в системе КОСТЭ последовательная работа по приему туристов с детьми велась лишь туристской гостиницей «Евпатория» и была сопряжена с огромным количеством организационных и материально-технических проблем. В первую очередь, сложно было наладить процесс питания большого количества разновозрастных детей, а также обеспечить им полноценный

досуг. С огромным трудом решались вопросы о финансировании строительства детских площадок, приобретении спортивного инвентаря и игрушек. Когда туристская гостиница «Евпатория» только начинала принимать родителей с детьми, то из необходимого для этого инвентаря она была обеспечена «только портретами пионеров-героев Павлика Морозова и Вали Котика»³⁵. Кроме того, типовое штатное расписание не предусматривало достаточного количества воспитателей. Несмотря на это, в работе по приему туристов с детьми в Евпатории имелись явные достижения. В частности, специально для юных гостей Крыма устраивались походы в район Большого каньона Крыма, в то время как их родители проводили время на евпаторийских пляжах. По возвращении из похода все его участники получали значки «Юный турист»³⁶.

Таким образом, на протяжении послевоенного периода наблюдался рост сети туристских баз Крыма и расширение географии их размещения. Многократно увеличилось количество мест на турбазах и объемы обслуживания, улучшалась материально-техническая база профсоюзного туризма. Однако, нормальное функционирование туристских учреждений КОСТЭ в 1940-1980-е гг. затруднялось рядом системных проблем, влиявших на снижение качества предоставляемого сервиса. В первую очередь, среди них следует назвать чрезмерную централизацию системы управления туризмом, снабжения турбаз и реализации туристских путевок. Кроме того, эффективность работы советской индустрии гостеприимства в Крыму снижалась неравномерной загрузкой туристских учреждений на протяжении года. Наконец, существовало явное несоответствие спроса и предложения на рынке туристских услуг. При сохранении значительного количества непопулярных пешеходных маршрутов наблюдался заметный дефицит путевок на автобусные маршруты, а также практически отсутствовало предложение семейных туров для родителей с детьми. Попытки минимизировать влияние всех этих негативных факторов предпринимались неоднократно, однако их полное устранение было невозможно без ликвидации централизованной, административно-командной системы управления профсоюзным туризмом, что так и не было сделано вплоть до распада Советского Союза.

Примечания:

¹ См., например: Баранов А.В. Развитие сферы сервиса в Московской области в 70-80-е годы XX века // Вестник Московского государственного университета сервиса. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – № 2. – С. 12-16; Введение в специальность: история сервиса / Д.А. Аманджолова, В.Э. Багдасарян, В.Н. Горлов и др.: Учебное пособие. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М,

2007. – 384 с. – (Сервіс і туризм); Гарбар Г.А. Інститут гостинності як об'єкт історичного дослідження // Вісник Державної академії керівних кадрів культури і мистецтв. – 2007. – № 2. – С. 112-118 // Вісник Державної академії керівних кадрів культури і мистецтв. – 2007. – № 2. – С. 112-118; Русавська В.А. Історичні форми гостинності // Питання культурології: 36. наук. ст. Вип. 20. – К., 2004. – С. 131-136 и др.

². Воронкова Л.П. История туризма: Учебное пособие. – М.; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 304 с.; Соколова М.В. История туризма: Учебное пособие. – 4-е изд. – М.: Академия, 2007. – 352 с.; Устименко Л.М., Афанасьев І.Ю. Історія туризму: Навч. Посіб. – К.: Альтер-прес, 2005. – 320 с.; Усыкин Г.С. Очерки истории российского туризма. – СПб.: Герда, 2000. – 224 с.; Федорченко В.К., Дьорова Т.А. Історія туризму в Україні: Навч. посіб. – К.: Вища школа, 2002. – 195 с.

³. Комарчук П. Проблемы крымского туризма // Советский Крым. – 1985. – 21 июня.

⁴. Государственный архив Автономной Республики Крым (далее ГААРК). – Ф. Р-3512. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 33; Туризм и экскурсии, их влияние на воспроизводство рабочей силы: Справочно-аналитический обзор. – Симферополь: Таврида, 1991. – С. 138.

⁵. ГААРК. – Ф. Р-3512. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 133; Туризм и экскурсии, их влияние на воспроизводство рабочей силы ..., С. 52-53.

⁶. ГААРК. – Ф. Р-3512. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 2.

⁷. Туризм и экскурсии, их влияние на воспроизводство рабочей силы..., С. 61.

⁸. ГААРК. – Ф. Р-3512. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 10.

⁹. Там же. – Д. 209. – Л. 34.

¹⁰. Туризм и экскурсии, их влияние на воспроизводство рабочей силы..., С. 54-55.

¹¹. ГААРК. – Ф. Р-3512. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 10.

¹². По декрету Ильича: Курортное строительство в Крыму, 1920-1989: Сб. документов и материалов. – Симферополь: Таврия, 1989. – С. 118-119.

¹³. ГААРК. – Ф. Р-3512. – Оп. 1. – Д. 182. – Л. 56-57.

¹⁴. Михайлов Е. По пути обновления // Советский Крым. – 1985. – 23 августа.

¹⁵. Солоха В.Д. Туристские базы Крыма: Справочник. – Симферополь: Таврия, 1977. – С. 3.

¹⁶. Темиров Г., Федосеев Г. Туристские маршруты Крыма: Справочник-путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1976. – С. 14.

¹⁷. Новиков Н. Ухабы туристской тропы // Курортная газета. – 1971. – 26 ноября.

¹⁸. Ведерников Е. В отставке ... муза странствий // Комсомольская правда. – 1962. – 7 июня.

19. ГААРК. – Ф. Р-3512. – Оп. 1. – Д. 239. – Л. 9.
20. Там же. – Д. 25. – Л. 3.
21. Там же. – Д. 90. – Л. 48.
22. Там же. – Оп. 3. – Д. 5. – Л. 16-17.
23. Там же. – Оп. 1. – Д. 545. – Л. 87-88.
24. Квартальнов В.А., Федорченко В.К. Туризм социальный: история и современность. – К.: Виша школа, 1989. – С. 89.
25. ГААРК. – Ф. Р-3512. – Оп. 1. – Д. 260. – Л. 12.
26. Агапова В. О хорошем настроении: Размышляя над письмами // Турист. – 1966. – № 2. – С. 19.
27. ГААРК. – Ф. Р-3512. – Оп. 1. – Д. 527. – Л. 22.
28. Мезенев М. Расскажу о товарищах // Турист. – 1975. – № 9. – С. 4.
29. ГААРК. – Ф. Р-3512. – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 22.
30. Там же. – Д. 209. – Л. 45.
31. Там же. – Д. 306. – Л. 46.
32. Кашиц В. Хозрасчет в рамках инструкций // Советский Крым. – 1989. – 25 октября.
33. Туризм и экскурсии, их влияние на воспроизводство рабочей силы..., С. 69.
34. ГААРК. – Ф. Р-3512. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 1.
35. Там же. – Д. 260. – Л. 40-41.
36. Рошин В. А мамы остаются на турбазе // Турист. – 1976. – № 3. – С. 7.

Олексій Попов

**Радянська індустрія гостинності:
туристські бази Криму в післявоєнний період**

В статті розглянуто кількісні та якісні показники розвитку мережі турбаз Криму в 1940-1980-ті рр., а також охарактеризовано проблеми, що знижували рівень сервісу в системі радянського профспілкового туризму.

Alexey Popov

**Soviet industry of hospitality:
tourist centres of the Crimea in the post-war period**

In the article the quantitative and qualitative indices of development of the system of tourist centres of the Crimea in the 1940th-1980th are considered, and also the problems lowering the level of the service in the system of soviet trade-union tourism are described.

Надійшла до редколегії 24.03.2009.